

Глава 6. Такая непробиваемая женщина

-

Слова Е Люли озадачили Гу Ланьси, и что еще более удивительно, Дунфан Ли, лежа в постели с закрытыми глазами, проронил:

- Делай, как она говорит.

Глаза Гу Ланьси округлились, и он понизил голос:

- Принц имеет в виду, что Е Люли владеет медицинскими навыками?

- Да. - Боль от зашитой раны на голове заставила Дунфана Ли лежать, не желая говорить, поэтому он лишь слабо ответил одним словом.

Е Люли слегка улыбнулась:

- Что такое, у советника Гу есть какие-нибудь возражения?

- Нет. - Отношение Гу Ланьси резко изменилось, и он поднял перед грудью руки, кланяясь ей.
- Если вы смогли добиться признания принца, я думаю, что медицинские навыки принцессы превосходны, так что ваш подчиненный подождет и увидит.

Он даже изменил способ обращения к ней.

Е Люли подняла брови. Если раньше она считала Гу Ланьси павлином, то теперь он явно стал лисой. Когда его отношение к ней так быстро изменилось, она спросила себя, были ли у него вообще какие-то принципы или убеждения?

Тем не менее, сердцебиение принца все еще нуждалось в проверке. Не говоря ни слова, она откинула тонкое покрывало, прикрывавшее Дунфана Ли, обнажив его крепкую грудь, а затем бесцеремонно приложила ухо к его сердцу.

Оба мужчины были застигнуты врасплох.

- А ну-ка отставить разговорчики! - строго велела она.

И Дунфан Ли, и Гу Ланьси одновременно затаили дыхание.

Через некоторое время девушка подняла голову и аккуратно накрыла одеялом голую грудь

принца, бормоча себе под нос:

- Пульс и работа сердца в норме, но если лихорадка перейдет в пневмонию, это будет еще тот геморрой.

По правде говоря, молодая невинная девушка, гладит голову на грудь мужчины, не говоря уже о том, что это голая грудь без одежды, да даже если бы мужчина был полностью одет, она должна была, как минимум, покраснеть от стыда за такую вольность. Но эта женщина оставалась совершенно спокойной, и на ее лице не было и тени смущения, словно ничего скандального не произошло.

- Для начала скажи военному врачу, чтобы он прописал принцу какое-нибудь средство от температуры. Я не говорю вылечить его, но пусть он не позволяет лихорадке усиливаться. Я немедленно начну готовить лекарство.

Прежде чем выйти из комнаты, она обернулась и неожиданно спросила:

- Не мог бы ты выделить мне двух служанок? Мне нужны помощники.

- Конечно, но... - голос Гу Ланьси был полон смущения, - принцесса, вы уверены, что хотите уйти вот так?

Е Люли удивленно уставилась на него.

- Если я не выйду вот так, должна ли я все еще выползать?

- Ваш подчиненный говорит об одежде.

Е Люли опустила голову и нахмурилась, когда увидела, что на ней огненно-красная рубашка и брюки.

- Верно, мне совсем не нравится этот цвет, но я слышала, что невеста должна носить красную одежду в первые три дня свадьбы, или это все враки?

- Принцесса, вы сейчас одеты в нижнее белье, которое не принято носить вне спальни, но если вам все равно, то выходите, как вам угодно, - в голосе Гу Ланьси прозвучало явное напряжение.

Е Люли внезапно поняла...

Ёшкин кот! Вот это она попала!

В древние времена было два типа нижней одежды. Самый нижний слой был сравним с современными лифчиками и трусиками. Второй слой был своего рода ночной рубашкой, которую можно сравнить с современным пеньюаром.

Хотя носить такой халатик не было бы оскорбительным на улицах современного города, и он очень уместен на пляже, но в древности выйти из спальни в таком виде было верхом неприличия.

– Спасибо, советник Гу, за напоминание, – надменно поблагодарила Е Люли, делая вид, что все в порядке, и направилась в другую комнату, которую можно рассматривать как кладовку или гардеробную.

Когда Е Люли исчезла за дверью, Гу Ланьси пробормотал: «Какая непробиваемая женщина», и когда увидел, что Дунфан Ли так и лежит на кровати с закрытыми глазами, он встревожено бросился к нему:

– Как вы себя чувствуете, мой господин?

Дунфан Ли не открывал глаз, но его брови сошлись на переносице, когда он отвечал:

– С этим королем все в порядке, это просто болит рана на голове.

– Рана на голове? – Гу Ланьси был удивлен. – Может быть, кожа лопнула?

Во время пожара несколько месяцев назад, столб упал и разбил голову Дунфана Ли. Кожа была так разорвана, что были видны кости черепа. Все пришли к выводу, что он умрет, но Дунфан Ли выжил, но его парализовало, и он больше не мог ходить.

– Да, – из-за боли Дунфан Ли стиснул зубы, – но она зашила ее мне.

-